

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

2024-yil 5-son

VOLUME 4 / ISSUE 5 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.5.

Crossref

Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“Yurisprudensiya” –
“Юриспруденция” – “Jurisprudence”
huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston
matbuot va axborot agentligi
tomonidan 2020-yil 22-dekabrda
1140-sonli guvohnoma bilan davlat
ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi
Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar
vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya
komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent
davlat yuridik universitetiga tegishli.
Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal
materallaridan foydalanish, tarqatish
va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan
amalgan oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Sh. Jahonov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Jurnal 24.10.2024-yilda bosmaxonaga
topshirildi. Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli 12 b.t. Adadi: 100.
Buyurtma raqami: 152.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va
innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy
boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori,
dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili
va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa
doktori, dotsent

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori
(Boston, AQSH)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi
Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori
(Toshkent, O‘zbekiston)

I. To‘raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b.,
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

S. Xolboyev – O‘zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy kengashi
huzuridagi Sudyalari oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi
(Toshkent, O‘zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti
dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik
fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Ne‘matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik
fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b.,
filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция – Yurisprudensiya – Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве Высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Ш. Жахонов, Е. Ярмолик,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Й. Махмудов, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

С. Расулова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Журнал передан в типографию
24.10.2024.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 12. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 152.

Отпечатано в типографии ТГЮУ.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Верховном судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” –
“Юриспруденция” – “Jurisprudence”
legal scientific and practical journal
was registered by the Press and Infor-
mation Agency of Uzbekistan on De-
cember 22, 2020 with certificate No.
1140.

The journal is included in
the list of journals of the Higher
Attestation Commission under the
Ministry of Higher Education, Science
and Innovations of the Republic of
Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent
State University of Law. All rights re-
served. Use, distribution and reproduc-
tion of journal materials are carried
out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Sh. Jakhonov, Y. Yarmolikh, E. Mustafaev,
K. Abduvalieva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

The journal is submitted to the Printing
house on 24.10.2024.

Paper size: A4.

Cond. p.p. 12. Unit: 100.

Order: 152.

Published in Printing house of TSUL.

© Tashkent State University of Law

CHIEF EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of
Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State
University of Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences, Associate
Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and
Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy
in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law
(Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk,
Poland)

A. Khoshimxonov – Professor of Tashkent State University of Law,
Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Axmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law,
Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

X. Xayitov – Professor of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law
(Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State
University of Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences (Tashkent,
Uzbekistan)

S. Xolboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges
under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Raxmonkulova – Associate Professor of the University of World
Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor
of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor
of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of
Law, Doctor of Philosophy in Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State
University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent,
Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

8 **ODILQORIYEV HOJIMUROD TO’XTAMURODOVICH**

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyaviy sudining mamlakatda konstitutsiyaviy qonuniylikni ta’minlashdagi roli va ahamiyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

19 **XUDAYBERGENOV BEXZOD BAXTIYOROVICH**

Qurilish pudrati shartnomasining huquqiy tabiati bilan bog‘liq xorijiy davlatlar qonunchiligi

28 **SAYDIVALIYeva XURSHIDA XODJIABBAROVNA**

Oilada mulkiy nizolarni sudgacha hal etishning alternativ vositasi sifatida oilaviy huquqiy shartnomalarning yuridik tabiati

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOY TA’MINOT HUQUQI

40 **RAXIMOV MIRYOQUB AKTAMOVICH**

Mehnat va mashg‘ulotlar sohasida kamsitishni taqiqlash prinsipining ayrim jihatlari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

54 **KAMALOVA DILDORA GAYRATOVNA**

Yaroqli va yaroqsiz jinoyatga suiqasd qilish

70 **YUSUPOVA FARINGIZ O’KTAM QIZI**

Sog‘liqni saqlash sohasida shaxsiy ma’lumotlar xavfsizligini ta’minlashning huquqiy jihatlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

78 **ALISHAYEV SOBIR TURSUNBOYEVICH**

Sun’iy intellekt va tahliliy tizimlarni hukm chiqarishda qo‘llash: istiqbollar va muammolar

92 **SHONAZAROV ABDUVALI SHONAZAROVICH**

Qalbakilashtirilgan hujjatlarni va qimmatli qog‘ozlarni aniqlashda e’tibor berilishi zarur bo‘lgan jihatlar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

8 **ОДИЛКОРИЕВ ХОДЖИМУРОД ТУХТАМУРДОВИЧ**

Роль и значение Конституционного суда Республики Узбекистан в обеспечении конституционной законности в стране

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

19 **ХУДАЙБЕРГЕНОВ БЕХЗОД БАХТИЁРОВИЧ**

Законодательство зарубежных государств относительно правовой природы договора строительного подряда

28 **САЙДИВАЛИЕВА ХУРШИДА ХОДЖИАКБАРОВНА**

Правовая природа семейно-правового договора как альтернативное средство разрешения семейных имущественных споров до суда

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

40 **РАХИМОВ МИРЁКУБ АКТАМОВИЧ**

Некоторые аспекты принципа запрещения дискриминации в сфере труда и занятий

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

54 **КАМАЛОВА ДИЛДОРА ГАЙРАТОВНА**

Годное и негодное покушение на преступление

70 **ЮСУПОВА ФАРИНГИЗ УКТАМ КИЗИ**

Правовые аспекты обеспечения безопасности персональных данных в сфере здравоохранения

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

78 **АЛИШАЕВ СОБИР ТУРСУНБОЕВИЧ**

Применение искусственного интеллекта и аналитических систем при вынесении приговора: перспективы и вызовы

92 **ШОНАЗАРОВ АБДУВАЛИ ШОНАЗАРОВИЧ**

Аспекты, которые необходимо учитывать при обнаружении поддельных документов и ценных бумаг

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCE AND CUSTOMS LAW

8 **ODILQORIEV KHOJIMUROD TUKHTAMURODOVICH**

Role and significance of the Constitutional court of the Republic of Uzbekistan in ensuring constitutional legality in the country

12.00.03 – CIVIL LAW. ENTREPRENEURSHIP LAW. FAMILY LAW.
INTERNATIONAL PRIVATE LAW

19 **KHUDAYBERGENOV BEHZOD BAKHTIYOROVICH**

Legislation of foreign countries on the legal nature of the construction contract

28 **SAYDIVALIEVA KHURSHIDA KHODJIABBAROVNA**

The legal nature of family-legal contracts as an alternative means of pre-trial solution of property dispute in the family

12.00.05 – LABOR LAW. THE LAW OF SOCIAL SECURITY

40 **RAKHIMOV MIRYOQUB AKTAMOVICH**

Some aspects of the principle of prohibition of discrimination in the field of work and training

12.00.08 – CRIMINAL LAW, PREVENTION OF OFFENSES. CRIMINOLOGY.
CRIMINAL PROCEDURAL LAW

54 **KAMALOVA DILDORA GAYRATOVNA**

Viable and unviable attempt to commit a crime

70 **YUSUPOVA FARINGIZ UKTAM KIZI**

Legal aspects of ensuring the security of personal data in the field of healthcare

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. CRIMINOLOGY, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC
EXPERTISE

78 **ALISHAEV SOBIR TURSUNBOEVICH**

Application of artificial intelligence and analytical systems for sentencing: prospects and challenges

92 **SHONAZAROV ABDUVALI SHONAZAROVICH**

Aspects to consider when detecting fake documents and securities

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.10.2024
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 18.10.2024
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.10.2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.5./YVET3077

UDC: 343.236.1(045)(575.1)

ГОДНОЕ И НЕГОДНОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Камалова Дилдора Гайратовна,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
декан факультета уголовного правосудия
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0001-6747-8883
e-mail: d.kamalova@tsul.uz

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятий годного и негодного покушений на преступление, которые играют важную роль в теории уголовного права и практике квалификации неоконченных преступлений. Автор анализирует основные признаки и критерии, позволяющие различить годное и негодное покушение, включая обстоятельства, при которых преступление могло бы быть завершено. Рассматриваются такие формы покушения, как абсолютно негодное (из-за ошибок в выборе объекта или средств преступления) и относительно негодное (из-за ошибок в средствах или орудиях преступления). Важное место в статье занимает анализ правоприменительной практики – рассматриваются конкретные примеры из судебных дел, иллюстрирующие сложные случаи квалификации покушения. Отдельно подчёркивается, что знание признаков, отличающих между собой годное и негодное покушения, имеет решающее значение для справедливого назначения наказания и правильной квалификации деяния. Также в статье приводится сравнительный анализ подходов отечественных и зарубежных учёных к этим правовым категориям, что позволяет автору сделать обобщающие выводы о единых и отличных аспектах толкования данных понятий в разных правовых системах. Исследовательская работа имеет практическую значимость для юристов, занимающихся уголовными делами, и исследователей в области права.

Ключевые слова: годное покушение, негодное покушение, уголовное право, неоконченное преступление, абсолютно негодное покушение, относительно негодное покушение, квалификация преступления, правоприменительная практика, покушение на преступление, уголовная ответственность

YAROQLI VA YAROQSIZ JINOYATGA SUIQASD QILISH

Kamalova Dildora Gayratovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoiy odil sudlov fakulteti dekani,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Mazkur maqolada jinoyat huquqi nazariyasi va tugallanmagan jinoyatlarni kvalifikatsiya qilish amaliyotida muhim o'rin tutadigan yaroqli suiqasd va yaroqsiz suiqasd

tushunchalari o'rganilgan. Muallif suiqasdning yaroqli suiqasd hamda yaroqsiz suiqasd turlarini farqlash imkonini beruvchi asosiy belgi va mezonlar, jumladan, jinoyat tugallanishi mumkin bo'lgan holatlarni tahlil qilgan. Shuningdek, mutlaqo imkonsiz (jinoyat obyekt yoki vositalarini noto'g'ri tanlash sababli) va nisbiy imkonsiz (jinoyat vositalari yoki qurollaridagi xatolar tufayli) kabi suiqasd shakllarini ham ko'rib chiqqan. Maqolada suiqasdni kvalifikatsiya qilishning murakkab holatlarini aks ettiruvchi sud ishlaridan aniq misollar keltirilgan. Yaroqli suiqasd va yaroqsiz suiqasdning o'ziga xos belgilari, farqlarini bilish adolatli jazo tayinlash hamda harakatlarni to'g'ri kvalifikatsiya qilishda hal qiluvchi ahamiyatga ega ekani alohida ta'kidlangan. Shuningdek, maqolada mahalliy va xorijiy olimlarning ushbu huquqiy kategoriyalarga nisbatan yondashuvlari qiyosiy tahlil qilingan. Bu esa muallifga ushbu tushunchalarning turli huquqiy tizimlarda yagona va o'ziga xos jihatlarni umumlashtirishga imkon beradi. Mazkur tadqiqot ishi jinoiy ishlar bilan shug'ullanuvchi yuristlar va huquq sohasidagi tadqiqotchilar uchun amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: yaroqli suiqasd, yaroqsiz suiqasd, jinoyat huquqi, tamom bo'lmagan jinoyatlar, nisbiy imkonsiz suiqasd, mutlaqo imkonsiz suiqasd, jinoyatni kvalifikatsiya qilish, huquqni qo'llash amaliyoti, jinoyatga suiqasd, jinoiy javobgarlik

VIABLE AND UNVIABLE ATTEMPT TO COMMIT A CRIME

Kamalova Dildora Gayratovna,
Dean of the Faculty of Criminal Justice,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Abstract. The article is dedicated to the study of the concepts of viable and unviable attempts at crime, which play an important role in the theory of criminal law and the practice of classifying incomplete crimes. The author analyzes the main features and criteria that allow distinguishing between viable and unviable attempts, including the circumstances under which the crime could have been completed. The article examines such forms of attempts as absolutely unviable (when the crime is impossible due to errors in choosing the object or means) and relatively unviable (where the error lies in the means or tools used in the crime). The article provides specific examples from court cases reflecting the complex circumstances of attempted suicide qualification. It is emphasized that knowing the characteristics and differences between viable and unviable attempts is crucial for imposing a just punishment and correctly qualifying actions. The article also provides a comparative analysis of the approaches of domestic and foreign scholars to these legal categories. This allows the author to generalize the unique and specific aspects of these concepts in different legal systems. This research paper has practical significance for lawyers and legal researchers involved in criminal cases.

Keywords: viable attempt, unviable attempt, criminal law, incomplete crime, absolutely unviable attempt, relatively unviable attempt, crime qualification, law enforcement practice, attempted crime, criminal liability

Введение

Покушение на преступление – это стадия совершения преступного деяния, на которой лицо предпринимает конкретные действия, направленные на совершение преступления, но по независимым от него причинам преступление не доводится до конца. В уголовном праве покуше-

ние рассматривается как неоконченное преступление.

Годное покушение и негодное покушения – это две категории покушения на преступление, которые различаются друг от друга тем, могло ли преступление при данных обстоятельствах быть завершено.

Годное покушение – это ситуация, когда лицо предпринимает все необходимые действия для совершения преступления и объективно существует возможность завершения преступления. Причиной его неосуществления становятся обстоятельства, не зависящие от воли преступника. Например, преступник стреляет в человека с намерением убить, но тот выживает из-за своевременной медицинской помощи. В этом случае покушение является годным, потому что при других обстоятельствах преступление могло быть доведено до конца.

Негодное покушение – это ситуация, когда изначально нет объективной возможности завершения преступления из-за ошибок преступника в средствах, предмете или обстоятельствах. Оно делится на два вида:

а) абсолютно негодное покушение – преступление объективно невозможно из-за явной несоответствующей реальности ситуации. Например, преступник стреляет в манекен, думая, что это человек, или использует неисправное оружие, не зная об этом;

б) относительно негодное покушение – преступление не может быть завершено из-за ошибок в выборе средств или орудий. Например, преступник использует яд, который на самом деле не смертельный, хотя преступник предполагал обратное.

Различие между годным и негодным покушением играет важную роль при квалификации преступления и определении меры наказания.

Материалы и методы

В данном научном исследовании для изучения темы использованы такие методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, историчность и логичность.

По данной теме были проанализированы научные работы узбекских учёных М.Х. Рустамбаева, М. Усмоналиева, Э.О. Тургунбоева, О.А. Юсупжонова, а так-

же зарубежных учёных Д.Ю. Поротикова, А.А. Анисимова, А.И. Ситниковой, М.И. Якубовича, А.Г. Бабичева, С.Н. Безуглого, А.Г. Назаренко и А.Ю. Решетникова.

Результаты исследования

Покушением на преступление признаётся начатое преступление, совершаемое с прямым умыслом, если по обстоятельствам, не зависящим от лица, общественно опасное действие или бездействие не было осуществлено полностью или не наступили желаемые лицом преступные последствия.

Разграничение ответственности в зависимости от характера покушения важно для справедливой правовой оценки. Преступление, которое не может быть доведено до конца по объективным причинам, не всегда несёт ту же степень угрозы, что и покушение с реальной возможностью его реализации, пусть и неэффективными средствами.

В доктрине уголовного права существует понятие «негодное покушение», однако в юридической литературе нет единого мнения по поводу такой классификации покушения на преступление. В некоторых источниках покушение делится на оконченное и неоконченное, называемое также обычным, или годным, покушением [1, с. 228; 2, с. 315], в других случаях покушение классифицируется по степени годности [3, с. 287], основываясь на фактической ошибке субъекта преступления [4, с. 249], и как особый вид покушения [5, с. 39]. Таким образом, выделяются два вида покушения: годное и негодное.

Перед анализом данного вида покушения целесообразно рассмотреть его историческое формирование. В «Основном пособии по уголовному праву» 1903 года издания случай покушения на негодный объект упоминается как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, а покушение с использованием негодных

средств приводится как основание для освобождения от наказания [3, с. 277].

В Уголовном кодексе УзССР, принятом в 1922 году, было дано определение покушения, но его виды не указаны. В юридической литературе того времени негодное покушение подразделялось на покушение на негодный объект и покушение с использованием негодных средств. В первом случае речь шла о покушении на объект, который с самого начала был непригоден для преступления, во втором случае – субъект использовал средства, которые были непригодны для совершения преступления [6, с. 354–355]. Негодное покушение, как общее правило, считалось наказуемым деянием, так же как и годное покушение. Это объяснялось тем, что степень общественной опасности деяния не зависела от того, допустил ли субъект преступления ошибку или нет. Однако суды, принимая во внимание такие характеристики, как полная безвредность или непригодность деяния, могли не назначать наказание в соответствии со статьями 6 и 8 Уголовного кодекса УзССР (1922 г.), если эти особенности были налицо [6, с. 358].

В Уголовном кодексе УзССР, принятом в 1958 году, не были выделены отдельные виды покушения на преступление, однако в теории уголовного права покушение классифицировалось на негодные виды. Несмотря на то, что негодное покушение не нашло прямого отражения в законодательстве, с правовой точки зрения его выделение в теории уголовного права можно оценить благодаря ряду факторов:

- *разграничение ответственности* – теоретическая классификация помогает чётче разграничить ответственность субъектов в зависимости от характера их действий, будь то использование негодных средств или покушение на негодный объект;

- *учёт обстоятельств деяния* – оценка различных видов покушения позволяет учитывать специфические обстоятель-

ства деяния при вынесении приговоров и назначении наказания, что способствует более справедливому правоприменению;

- *развитие правовой доктрины* – уточнение различных видов покушения способствует развитию уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики, делая законодательство более гибким для учёта реальных условий преступной деятельности;

- *профилактическая функция* – углублённое понимание и классификация покушений способствуют предупреждению преступлений, так как субъекты права могут осознавать последствия даже неудавшихся преступных действий.

Кроме того, важно отметить, во-первых, в отличие от оконченного и неоконченного покушения, негодное покушение не доводится до конца из-за ошибки, допущенной лицом; во-вторых, негодное покушение является понятием, тесно связанным с субъективной стороной состава преступления, так как оно определяется намерениями и осведомлённостью субъекта; в-третьих, в некоторых случаях уголовная ответственность за негодное покушение не должна наступать, поскольку деяние может не представлять реальной общественной опасности.

Термины «негодное покушение», «негодный объект» и «негодное средство» являются условными. Суть негодного покушения и его видов заключается в том, что у лица возникло ошибочное заключение относительно тех или иных условий. Поэтому юридическую природу негодного покушения следует рассматривать с точки зрения фактической ошибки и её правовых последствий в уголовном праве. Несмотря на существующие мнения в теории уголовного права по поводу негодного покушения, его видов и влияния на квалификацию преступлений, единого подхода к некоторым аспектам этого понятия всё ещё не достигнуто.

Прежде всего целесообразно проанализировать мнения о правовом значении негодного покушения. По данному вопросу Н.Д. Дурманов высказал следующее мнение: «Неправильно делить покушение на преступление на годное и негодное. Поскольку покушение само по себе представляет собой неудавшуюся преступную деятельность, термин «годное покушение» не может считаться правильным. Речь здесь должна идти не о разделении покушения по признаку годности, а о различении случаев покушения с использованием негодных средств и случаев покушения на нереальный (негодный) объект» [7, с. 152]. В этом отношении также уместно мнение М.П. Редина: «Разделение покушения на преступление на “годное” и “негодное” имеет как теоретическое, так и практическое значение. Это позволяет судам при назначении наказания за неоконченное преступление учитывать различные причины, по которым преступление не было доведено до конца. Кроме того, правоохранительные органы могут использовать такое разделение для принятия решения о непривлечении к уголовной ответственности в случаях, когда деяние обладает малозначительностью» [3, с. 279–280].

Негодное покушение может быть как оконченным, так и неоконченным, его суть заключается в ошибке лица при выборе средства или объекта (предмета) для совершения преступления. Вопрос об ответственности за негодное покушение должен решаться исходя из того, обладает ли совершённое деяние признаками общественной опасности. Такие действия не всегда являются общественно опасными или могут считаться таковыми только в определённых обстоятельствах.

Негодное покушение в свою очередь делится на виды: покушение на негодный объект (предмет) и покушение с использованием негодных средств. По вопросу

привлечения к уголовной ответственности за покушение на негодный объект существуют два разных мнения. Как и некоторые другие учёные, Л.З. Тадевосян считает, что «в негодном покушении общественным отношениям наносится определённый вред или создаётся реальная угроза причинения вреда, и только ошибка субъекта мешает нанести этот вред объекту. Именно поэтому “негодное” покушение должно оцениваться как обычное покушение, и лицо должно привлекаться к уголовной ответственности на общих основаниях за преступления данного типа в соответствии с уголовным законом» [8, с. 125].

При негодном покушении действия лица направлены на определённый объект, но из-за ошибки субъекта не совершается посягательство на объект или ему не наносится ущерб. Когда покушение совершается на негодный (неподходящий) объект («негодного» потерпевшего), в силу его особых характеристик или полного отсутствия таковых, возможности причинить ему вред нет. Лицо либо полностью осознаёт эти обстоятельства, либо ошибается относительно их существования [1, с. 229].

А.А. Анисимов определил покушение на негодный объект следующим образом: «При покушении на негодный объект (точнее, на негодный предмет, так как объект преступного посягательства, связанный с субъективным правом лица, либо существует, либо нет; “негодного” права не существует) ущерб объекту, охраняемому уголовным правом, не наносится из-за ошибки лица. В этом случае субъект ошибается не в объекте преступления, а в предмете посягательства или личности потерпевшего. Например, похищение поддельного камня, ошибочно принимаемого за драгоценный, или стрельба в мёртвого человека, полагая его живым» [9, с. 51–52].

Негодное покушение квалифицируется исходя из направленности умысла виновного лица. Важно учитывать, что, несмотря на фактическую невозможность причинить вред объекту посягательства, намерения лица были направлены на совершение преступления. Поэтому квалификация деяния основывается на его умысле и объективных обстоятельствах, при которых была допущена ошибка в выборе средства или объекта.

Согласно мнению М.В. Гриня, «называть данный вид покушения негодным покушением неправильно. Объектом преступления являются общественные отношения. Объект выражается в направленности умысла виновного на те или иные интересы, охраняемые уголовным законом, и всегда является годным (реальным или существующим). Из-за фактической ошибки виновного объекту не причиняется ущерб. Соответственно, покушение на негодный объект (оконченное или неоконченное) должно рассматриваться как обычное покушение, и уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях за преступления данного типа. При использовании термина «негодный» возникает путаница между объектом и предметом. В этом виде покушения негодным является не объект, а предмет» [3, с. 47].

Анализ результатов исследования

На наш взгляд, разделение оконченого и неоконченного покушения на виды негодного покушения имеет теоретическое и практическое значение. В частности, при покушении на негодный объект деяние не доводится до конца из-за фактической ошибки, допущенной лицом. Причиной незавершённости преступления является ошибочное представление субъекта о природе общественных отношений, на которые было направлено преступное посягательство. Хотя в таких случаях вред определённым общественным

отношениям не причинён и отсутствует реальная угроза причинения вреда, уголовная ответственность наступает за сам умысел лица. Важно подчеркнуть, что такое покушение не нарушает международный принцип, согласно которому мысли лиц не должны становиться основанием для уголовной ответственности. Основанием для установления уголовной ответственности за подобные деяния является само совершённое деяние. В соответствии со статьёй 14 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, любое деяние признаётся преступлением, если оно наносит ущерб объектам, охраняемым уголовным законом, или создаёт реальную угрозу причинения такого ущерба. Однако при покушении на негодный объект вред объекту не наносится и отсутствует реальная угроза причинения вреда. Это связано с тем, что в таких случаях не существует самих общественных отношений, которые охраняются уголовным законом.

Хотя большинство правоведов поддерживают данную точку зрения, мы считаем, что использование термина «негодный объект» нецелесообразно. Прежде всего, объект преступления является необходимым элементом, который составляет основу уголовной ответственности. Его отсутствие исключает возможность привлечения к ответственности. В любой ситуации объект преступления, то есть охраняемые уголовным законом общественные отношения, должен быть годным.

По нашему мнению, хотя умысел лица был направлен на совершение преступления и выражен в определённых действиях, если вред общественным отношениям не причинён, уголовная ответственность не должна наступать. Соответственно, мнение Э.О. Тургунбоева по данному вопросу является правильным. В частности, он утверждает, что «объект преступления не может быть негодным. Поскольку, для

того чтобы деяние считалось преступлением, должны присутствовать все четыре элемента состава преступления. Если деяние не наносит вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или не создаёт угрозы причинения вреда, то состава преступления – объекта – не существует. Поэтому использование термина “покушение на негодный объект” является некорректным» [10, с. 35].

«Выделение отдельного вида покушения как негодного покушения неправильно. Покушение не может быть годным или негодным. Также использование термина “покушение на негодный объект” противоречит закону. Если объект преступления является негодным, то отсутствует один из элементов состава преступления – объект. Отсутствие объекта преступления свидетельствует о том, что состава преступления в целом нет» [11, с. 103]. В этом направлении Л.З. Тадевосян попытался обосновать свою позицию следующим образом: «Термин “покушение на негодный объект” используется некорректно. Поскольку объектом посягательства всегда являются общественные отношения, охраняемые законом, они никогда не могут быть негодными. В таких случаях лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности, и, соответственно, термин “негодный объект” носит условный характер» [8, с. 124].

Мы также согласны с данным мнением учёного. В дополнение можно отметить, что при покушении на преступление объект посягательства не превращается в «негодный объект», а скорее происходит смещение цели посягательства из-за ошибки лица. Ошибка субъекта приводит к тому, что вместо одного объекта деяние оказывается направленным на другой объект, но это не делает сам объект негодным.

Согласно мнению М. Усмоналиева, «при покушении на негодный объект

(предмет) лицо либо допускает ошибку, либо по объективным причинам совершает посягательство не на тот объект, на который намеревалось. Например, человек думает, что жертва спит, и наносит ей ножевое ранение, однако жертва, на самом деле, скончалась ранее от сердечного приступа. Хотя ошибка касается объекта, в действительности ошибка связана с предметом преступления. Поэтому правильнее использовать термин “покушение на негодный предмет”, а не “покушение на негодный объект”» [12, с. 261–262]. Точно такой же пример в учебнике, изданном Академией МВД, описан как «покушение на негодного (неподходящего) потерпевшего» [1, с. 230]. На наш взгляд, потерпевший не может быть негодным или неподходящим. Кроме того, в доктрине уголовного права такой вид покушения вообще не предусмотрен.

Прежде всего следует отметить, что в большинстве юридических источников приведённый выше пример рассматривается как пример покушения на негодный объект. Также по этому вопросу высказываются противоречивые мнения. Л.З. Тадевосян, соглашаясь с мнением М.В. Гриня, указал на то, что при использовании термина «негодный объект» часто возникает путаница между понятиями «предмет преступления» и «объект преступления». Он отмечает: «Если покушение совершается на фактически несуществующий объект, то есть если предмет преступления или потерпевший отсутствуют, то причинение вреда объекту, охраняемому уголовным законом, невозможно. В приведённом примере действия субъекта не могли причинить вред жизни потерпевшего, так как потерпевший был уже мёртв. Однако поскольку субъект действовал с прямым умыслом, намереваясь лишить жизни потерпевшего, его действия могли нанести ущерб охраняе-

мым законом объектам, если бы ошибка не помешала этому. Следовательно, несмотря на фактическую ошибку, которая привела к невозможности нанести реальный ущерб, уголовная ответственность должна наступить на общих основаниях. То есть, если субъект посягнул на мёртвого человека или выстрелил в него, не зная о его смерти, он должен быть привлечён к ответственности за оконченное покушение на убийство» [8].

Согласно мнению Э. Тургунбоева, «для правильной юридической оценки действий, направленных на убийство мёртвого, ошибочно принятого за живого, необходимо учитывать, каким образом деяние могло повлиять на общественные отношения. Важно, на что был направлен умысел лица. Если преступные действия субъекта могли нанести ущерб общественным отношениям (таким как жизнь, здоровье, честь и достоинство человека), но по независящим от него причинам вред не был причинён, деяние следует квалифицировать как покушение на совершение преступления. Это связано с тем, что данные права неразрывно связаны с личностью, и их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Таким образом, основной акцент делается на намерение и возможное наступление общественно опасных последствий, даже если они фактически не наступили» [11, с. 103].

Мы не согласны с вышеизложенными мнениями по следующим причинам:

Во-первых, предмет преступления – это материальный объект, существующий в объективной реальности, через который или в отношении которого совершается преступление. В уголовном праве человек не рассматривается как предмет преступления (за исключением статей 134 и 135 Уголовного кодекса). В данном случае человек, умерший от сердечного приступа, не является предметом преступления, а выступает в роли потерпевшего.

Во-вторых, если цель лица заключалась в осквернении трупа, то в таком случае тело может рассматриваться как предмет преступления. Однако в данном контексте речь идёт не о предметах, а о потерпевшем, что исключает возможность квалификации действий по отношению к телу как к предмету преступления.

В-третьих, предмет преступления является факультативным признаком объекта и имеет значение только в тех случаях, когда существуют охраняемые общественные отношения. Преступление имеет юридическое значение только тогда, когда предмет преступления существует в контексте этих отношений. Если предмет отсутствует или негоден, то объекта преступления также нет, и, соответственно, оснований для ответственности не существует.

В-четвёртых, хотя умысел на преступление может существовать, деяние не является общественно опасным, поскольку общественно опасное деяние должно причинять вред объекту или создавать реальную угрозу его причинения. В данном случае действия не являются общественно опасными, так как охраняемого объекта (например, жизни человека) просто нет.

В-пятых, в приведённом выше примере действия лица не могут быть квалифицированы по статье 97 Уголовного кодекса (умышленное убийство), так как основной объект этой статьи – общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь. У мёртвого человека это право уже не существует и не охраняется законом.

Следовательно, важно провести различие между покушением на негодный предмет и покушением на негодный объект.

Негодный объект – это ситуация, когда объект преступления, охраняемый уголовным законом (например, жизнь, здоровье, имущество), фактически отсутствует или не может подвергнуться вре-

ду. В таких случаях, как было отмечено, уголовная ответственность не должна наступать, поскольку нет охраняемых общественных отношений, на которые направлены действия субъекта.

Негодный предмет – это материальный объект, который фактически существует, но по тем или иным причинам не способен служить средством или объектом для совершения преступления. Например, человек пытается совершить кражу поддельных денег, ошибочно полагая, что они – настоящие. В таких случаях действия субъекта могут быть квалифицированы как покушение на преступление, поскольку умысел был направлен на совершение деяния, которое могло бы нанести ущерб, если бы предмет был годным.

Таким образом, «покушение на негодный объект» и «покушение на негодный предмет» следует различать, поскольку это влияет на наличие состава преступления и возможность привлечения к уголовной ответственности.

Надо отметить, что различие ошибок в отношении объекта преступления и предмета преступления имеет важное значение для квалификации деяния. Ошибка в объекте преступления возникает, когда лицо ошибочно полагает, что его действия направлены на существующий охраняемый объект, но, на самом деле, такой объект отсутствует (как в случае с выстрелом в мёртвое тело вместо живого человека). В таком случае ошибка связана именно с объектом, а не с предметом, поскольку фактически отсутствует общественное отношение, охраняемое уголовным законом (в данном примере – жизнь).

Ошибка в предмете преступления относится к ситуации, когда субъект ошибается относительно свойств материального объекта, как, например, в случае, когда человек крадёт лекарство, полагая, что это наркотик. Здесь ошибка касается не объекта преступления, а его предмета, что

не исключает уголовной ответственности за покушение, поскольку умысел был направлен на кражу запрещённых веществ.

Разделение фактических и юридических признаков в случае негодного покушения также имеет значение. Фактически действие не доводится до конца, в то время как юридически оно может быть наказуемым или не наказуемым, в зависимости от обстоятельств. Этот подход позволяет более точно квалифицировать покушение с негодными средствами, такими как магия или колдовство, где умысел лица, хотя и очевиден, не может привести к фактическому преступному результату.

Таким образом, различие ошибок в объекте и предмете преступления, а также фактических и юридических аспектов негодного покушения, помогает более точно установить уголовную ответственность.

В постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан указано, что «для квалификации умышленного убийства по пункту “б” части второй статьи 97 УК необходимо установить осведомлённость виновного о беременности потерпевшей (наличие внешних признаков и другие фактические данные). Продолжительность беременности, а также то обстоятельство, погиб ли в результате убийства беременной женщины её плод, не имеют значения для квалификации содеянного. *Если виновный совершил умышленное убийство, ошибочно предполагая беременность потерпевшей, которой в действительности не было, при отсутствии отягчающих обстоятельств, указанных в части второй статьи 97 УК, содеянное квалифицируется по части первой статьи 97 УК*» [13]. Виновный в данном случае совершает ошибку в отношении особого признака потерпевшей, а именно – её беременности. В пункте «б» части второй статьи 97 УК ответственность наступает, если убийство совершается заве-

домо в отношении беременной женщины. Следовательно, необходимым условием для квалификации по этому пункту должно быть не только знание виновного о беременности женщины, но и фактическое наличие этой беременности.

Целесообразно добавить уточнение к постановлению Пленума о том, что для квалификации деяния по пункту «б» части второй статьи 97 необходимо, чтобы виновный не только знал о беременности потерпевшей, но и чтобы женщина действительно была беременной. Это поможет избежать недоразумений при квалификации преступления и будет способствовать более точному применению закона.

Согласно мнению Э. Тургунбоева, разъяснение Пленума Верховного суда о квалификации такого деяния по части первой статьи 97 Уголовного кодекса основано на принципе объективного вменения. При этом подходе квалификация преступления производится на основе фактически существующих обстоятельств, с учётом действий и последствий, не принимая во внимание субъективное отношение лица к своему деянию. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан применяется принцип субъективного вменения, который учитывает психическое отношение субъекта к своему преступлению и то, как он воспринимает ситуацию.

Тургунбоев подчёркивает, что в данном случае виновный совершал действия, направленные на убийство «беременной женщины», что является более опасным преступлением по сравнению с «обычным» убийством. Хотя фактически женщина не была беременной и наступила смерть человека, что подпадает под часть первую статьи 97, субъект действовал с умыслом убить именно беременную женщину. Таким образом, его действия должны квалифицироваться как покушение на преступление в соответствии с частью

второй статьи 25 и пунктом «б» части второй статьи 97 Уголовного кодекса, так как преступление не было доведено до конца по независящим от него причинам – женщина не была беременной [14, с. 265].

Этот подход подчёркивает важность субъективного восприятия виновного и даёт возможность квалифицировать его деяние с учётом намерения убить именно беременную женщину, несмотря на фактическое отсутствие беременности.

Основные доводы заключаются в том, что:

а) квалификация преступления как совокупности преступлений повышает степень общественной опасности, что приведёт к применению более строгих мер наказания, в том числе к сложению сроков наказаний. Это может быть несправедливо в случаях, когда фактически отсутствуют обстоятельства, отягчающие преступление, как в случае, если женщина не была беременной;

б) необходимость осведомлённости виновного о беременности и фактическое наличие беременности являются важными условиями для применения части второй статьи 97 Уголовного кодекса. Без этих условий квалификация преступления по этому пункту является неверной;

в) отсутствие элемента состава преступления, в данном случае – беременная женщина как потерпевшая, делает невозможным применение отягчающего обстоятельства. Преступление направлено против жизни обычной женщины, а не против специфического объекта – жизни беременной женщины.

Мы считаем, что дополнение «убийство женщины, заведомо беременной для виновного и фактически являвшейся беременной» способствует более точному применению закона и предотвращению некорректной квалификации деяний.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля

2017 года, касающаяся судебной практики по делам о незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ, действительно, уточняет вопросы квалификации деяний в контексте покушения на негодный предмет. В частности, в пункте 23 указано: *действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, их аналогов, психотропных веществ какие-либо иные средства или вещества, должны квалифицироваться как мошенничество, а действия приобретающего – как покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ* [13]. Эта норма основывается на принципах квалификации негодного предмета, поскольку умысел виновного и получателя направлен на запрещённые вещества, однако фактически передаваемое вещество не соответствует характеристикам наркотических средств. В данном случае виновное лицо привлекается к ответственности за мошенничество, поскольку введение в заблуждение относительно предмета сделки – это ключевой элемент преступления. В то же время действия покупателя квалифицируются как покушение на приобретение наркотиков, что подчёркивает: несмотря на ошибку в предмете, сам умысел преступления остаётся направленным на незаконные действия с наркотиками.

Таким образом, эта правовая позиция помогает корректно разграничить ответственность сторон в подобных ситуациях, применяя правила о негодном предмете.

Действия лица, которое пыталось приобрести наркотическое средство, но по независящим от него причинам получило негодный предмет, действительно могут квалифицироваться как оконченное покушение. Это объясняется тем, что субъект имел намерение совершить преступление, однако не смог довести его до конца из-за ошибки в отношении предмета. В таком случае его действия квалифицируются

как покушение, поскольку фактическая ошибка в предмете не исключает наличия умысла и общественной опасности деяния.

Важно подчеркнуть, что предмет преступления является необходимым элементом состава преступления только в тех случаях, когда он предусмотрен как таковой в статьях Особенной части Уголовного кодекса. Поэтому, если субъект по ошибке получил предмет, не являющийся наркотиком, его действия квалифицируются как покушение на преступление, так как умысел был направлен на приобретение запрещённого вещества.

Таким образом, при наличии ошибки в предмете преступления и недоведённости действий до конца из-за этой ошибки лицо подлежит ответственности за покушение, если намерение было направлено на совершение преступления, предусмотренного уголовным законом.

Согласно мнению М.Х. Рустамбаева, «при покушении с негодными средствами лицо из-за своей ошибки использует такие средства, которые по своим свойствам неспособны довести преступление до конца. Негодными могут признаваться не только средства, но и способ, выбранный для осуществления преступного умысла» [15, с. 250]. Это означает, что ошибки могут касаться как самих инструментов (например, использование вещества, ошибочно принятого за яд, которое не способно причинить вред), так и способов совершения преступления (например, применение магии или суеверий, которые не имеют реальных последствий). В таких случаях субъект намеревался совершить преступление, однако из-за использования негодных средств или способов его умысел не мог быть реализован. В данном контексте действия могут квалифицироваться как покушение на преступление, поскольку несмотря на ошибку в средствах или способах, умысел и попытка причинить вред

были налицо. М.Усмоналиев отмечает, что «при покушении с негодными средствами инструмент или средство, которое субъект использовал для совершения преступления, оказывается неработоспособным или негодным» [12, с. 262]. Это подчёркивает ситуацию, когда субъект намеревается совершить преступление, но его действия не могут быть доведены до конца из-за негодности использованного средства. Например, оружие может оказаться неисправным либо вещество, задуманное как отравляющее, не обладает нужными свойствами. В таких случаях деяние субъекта квалифицируется как покушение, так как, несмотря на негодность средств, умысел на совершение преступления был направлен на достижение преступного результата.

При покушении с негодными (неподходящими) средствами субъект использует такие средства, которые по своим объективным характеристикам не могут привести к желаемому результату. Покушение на совершение преступления с помощью негодных средств, как правило, считается общественно опасным, поскольку умысел преступника остаётся налицо, а преступление не доводится до конца по причине ошибки субъекта, то есть по обстоятельствам, не зависящим от него. Таким образом, ответственность за такое покушение возникает, несмотря на то, что само преступление не было завершено, потому что сам умысел и действия остаются общественно опасными.

А.А. Анисимов утверждает, что «при покушении с негодными средствами лицо использует такие средства или орудия, которые по своим объективным характеристикам не могут привести к достижению желаемого результата. Здесь важно различать полностью негодные средства для совершения преступления (например, безвредный порошок, ошибочно принятый за яд, или газовый пистолет, оши-

бочно принятый за оружие) и средства, которые являются негодными только в данной ситуации (например, неисправное огнестрельное оружие)» [9, с. 53]. Таким образом, А.А. Анисимов подчёркивает, что средства могут быть негодными по своей природе или в силу конкретных обстоятельств. В любом случае субъект, действуя с умыслом, использует эти средства для совершения преступления, но не достигает желаемого результата из-за их негодности. Согласно мнению М.В. Гриня, разделение средств совершения преступления на годные и негодные не имеет юридического значения. Одно и то же средство может быть годным в одной ситуации и негодным – в другой. Оценка годности средства должна основываться исключительно на конкретных обстоятельствах дела [3, с. 47]. Этот подход подчёркивает важность контекста и условий, в которых использовалось средство. Например, одно и то же оружие может быть эффективно в одной ситуации, но оказаться неисправным или бесполезным – в другой. Таким образом, оценка годности средства требует анализа фактических обстоятельств и не может быть однозначно привязана к самому средству.

Данная точка зрения подтверждается тем, что покушение с использованием негодных средств обычно считается общественно опасным и влечёт уголовную ответственность, поскольку преступление не доводится до конца из-за ошибки субъекта, которая не зависит от него. Однако если субъект использует действительно негодные средства, например магию или колдовство, то такие действия не могут быть квалифицированы как покушение на преступление, а рассматриваются лишь как проявление умысла, не влекущее уголовной ответственности. В некоторых источниках уголовного права действительно приводятся мнения, что за любое негодное покушение не долж-

на наступать уголовная ответственность. Эти взгляды основываются на том, что в случае использования совершенно негодных средств отсутствует реальная угроза охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а значит, деяние не представляет реальной общественной опасности.

В этой связи предлагается иная точка зрения: использование средств, которые по своей малозначительности и отсутствию общественной опасности не влекут за собой уголовную ответственность, но применяются из-за невежества или суеверий (колдовство, магия, сглаз, порча, заговоры), не может причинить реального ущерба. Следует отметить, что эти ситуации имеют, скорее, теоретическое значение и практически не встречаются в судебной-следственной практике. Тем не менее общественная опасность таких действий должна оцениваться индивидуально для каждого случая. Современные знания о различных формах психологического воздействия не могут полностью исключить возможность негативного влияния на психику определённых категорий лиц.

Таким образом, хотя магические или суеверные действия не считаются общественно опасными с юридической точки зрения, некоторые учёные признают, что их влияние на психическое состояние людей может представлять потенциальную угрозу в особых случаях. В таких ситуациях общественная опасность этих действий может быть переоценена и потребует более глубокого анализа. Таким образом, хотя преступления, совершённые под влиянием магии или колдовства, теоретически отрицаются в современном уголовном праве, каждый случай должен рассматриваться индивидуально. Важно учитывать психологические и социальные факторы, которые могут влиять на субъект преступления.

В действительности в законодательстве ряда государств предусмотрена уголовная ответственность за использование магии или колдовства. Это отражает культурные и правовые традиции тех стран, где магические практики рассматриваются как общественно опасные деяния, влияющие на людей и общественный порядок. Так, в некоторых африканских и ближневосточных странах законы предусматривают наказание за колдовство, поскольку оно может быть воспринято как угроза жизни или здоровью людей. В таких случаях уголовная ответственность связана не столько с фактическим воздействием магии, сколько с её влиянием на общественное сознание и поведение. Таким образом, хотя в большинстве современных правовых систем магия не рассматривается как реальная угроза, важно учитывать культурные и психологические аспекты каждого отдельного случая.

Л.З. Тадевосян отмечает, что при покушении с негодными средствами средство или орудие, использованное субъектом, не способно причинить ущерб или привести к общественно опасным последствиям, то есть оно не приводит к желаемому преступному результату и считается негодным для завершения преступления и реализации преступного умысла. Однако важно учитывать, что в некоторых ситуациях одно и то же средство может быть годным для совершения преступления, а в других – негодным. Таким образом, этот вопрос должен решаться на основе конкретных обстоятельств дела. Тадевосян подчёркивает, что покушение с негодными средствами обычно сохраняет признаки общественной опасности и наказуемости, поскольку преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли субъекта. Но если субъект изначально выбирает метод совершения преступления, который по своей природе не может причинить вред объекту (например,

использование магии или заклинаний), такие действия не могут быть квалифицированы как покушение на преступление. В этом случае они рассматриваются как проявление преступного умысла, не влекущее уголовной ответственности. Таким образом, ответственность за действия зависит от того, мог ли выбранный способ или средство причинить вред. Если средство было явно негодным (как в случае с магией), уголовная ответственность не наступает. Однако если ошибка была в выборе средства, которое могло бы быть эффективным при других обстоятельствах, субъект должен нести ответственность на общих основаниях [8, с. 127]. Мы согласны с мнением Л.З. Тадевосяна. Если лицо не смогло довести свой преступный умысел до конца из-за негодности средства или орудия, которые оно использовало для совершения преступления, это, действительно, не является виной субъекта, если он заранее не знал о негодности средства. В таких случаях лицо несёт ответственность за покушение на преступление, так как его умысел был направлен на достижение преступного результата, и только из-за объективной ошибки этого не произошло.

Однако если лицо заранее знало о негодности средства или орудия, его действия не могут квалифицироваться как покушение на преступление, поскольку оно осознавало невозможность достижения результата. В таких случаях деяние не может быть признано уголовно наказуемым покушением.

На сегодняшний день среди учёных существует множество мнений относительно установления или исключения уголовной ответственности за негодное покушение. Сторонники идеи уголовной ответственности за негодное покушение утверждают, что такое покушение обладает всеми фактическими признаками преступления, однако оно не доводится до

конца из-за ошибки субъекта. В этом случае, несмотря на негодность средства или объекта, действия лица остаются общественно опасными, поэтому ответственность должна наступить.

Однако другая группа учёных считает, что судебная и следственная практика не выделяет такого вида покушения. Они утверждают, что термин «негодное» должен применяться исключительно к способу или средству совершения преступления. По их мнению, в ситуациях, когда средство или способ объективно неспособны причинить вред, ответственность не должна наступать, так как отсутствует реальная угроза охраняемым законом общественным отношениям [9, с. 56].

Таким образом, вопрос о том, следует ли привлекать к ответственности за негодное покушение, остаётся в юридической науке предметом дискуссий, и подход к этому вопросу варьируется в зависимости от конкретной правовой системы и практики применения закона.

Согласно мнению Д.Ю. Поротикова, необходимо внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс, чтобы предусмотреть разные меры наказания для оконченного и неоконченного покушения на преступление [16, с. 154]. Данное предложение направлено на дифференциацию наказания в зависимости от того, было ли преступление доведено до конца или остановлено на стадии покушения. Такой подход может способствовать более справедливому применению уголовного законодательства, поскольку оконченные преступления часто наносят больший вред или представляют более значительную угрозу общественным отношениям по сравнению с неоконченными преступлениями. Кроме того, это позволит учитывать степень общественной опасности деяния и намерения лица при назначении наказания.

Согласно предложению Д.Ю. Пороти-кова, для неоконченного покушения максимальный срок или размер наказания не может превышать две трети максимального наказания, предусмотренного за оконченное преступление в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. Для оконченного покушения, максимальный срок или размер наказания не должен превышать три четверти максимального наказания, установленного за оконченное преступление в той же статье [16, с. 154]. Такой подход к дифференциации наказания позволяет учитывать степень завершенности преступления, сужая рамки наказания в зависимости от того, насколько далеко субъект продвинулся в реализации преступного умысла. Это создаёт более справедливую систему наказания, где оконченные преступления оцениваются как более серьёзные, а неоконченные – как менее опасные, но всё ещё заслуживающие значительного наказания.

Выводы

По уровню пригодности покушение на преступление, зафиксированное в научных источниках, подкреплялось классификацией видов покушения на негодный объект, покушение на негодный предмет и покушение негодными средствами.

В случае негодного покушения – оно не доведено до конца из-за ошибки лица, оно неразрывно связано с субъективной

стороной состава преступления, а в ряде случаев уголовная ответственность за негодное покушение является его уголовно-правовым значением.

В случае покушения на негодный предмет – деяние не окончено вследствие фактической ошибки лица, причиной неоконченности преступления является неправильное восприятие лицом того общественного отношения, в отношении которого совершается преступное посягательство.

Мы пришли к выводу, что за покушение на негодный предмет не должно быть уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступает за покушение на негодный предмет и покушение с негодными средствами. Несмотря на то, что средства оказались непригодными, сам факт наличия умысла и действий, направленных на причинение вреда, является общественно опасным. Подобное поведение демонстрирует готовность субъекта к совершению преступления, что и служит основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Целесообразно внесение соответствующих предложений по изменению и дополнению постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, исходя из норм о неправомерном покушении.

REFERENCES

1. Jinoyat huquqi [Criminal Law]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2012, p. 228.
2. Kozachenko I.Ya. Ugolovnoye pravo [Criminal Law]. Moscow, Norma Publ., 2008, p. 315.
3. Entsiklopediya ugolovnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. St. Petersburg, 2010, vol. 5, p. 287.
4. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining moddalari [Articles of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Ilm Ziyo Publ., 2024, p. 249.

5. Nazarenko G.V., Sitnikova A.I. Neokonchennoye prestupleniye i yego vidy [Incomplete Crime and Its Types]. Moscow, Os-89 Publ., p. 39.
6. Gertsenzon A.A. Ugolovnoye pravo [Criminal Law]. Moscow, RIO VYA Publ., 1948, p. 358.
7. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetскому ugolovnomu pravu [Stages of Committing a Crime under Soviet Criminal Law]. Moscow, 1955, p. 152.
8. Tadevosyan L.Z. Problemy otvetstvennosti za neokonchennuyu prestupnuyu deyatel'nost' po ugolovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Armeniya [Problems of Liability for Incomplete Criminal Activity under the Criminal Legislation of the Republic of Armenia]. Moscow, 2010, p. 125.
9. Anisimov A.A. Neokonchennyye prestupleniya i osobennosti ikh dokazyvaniya [Incomplete Crimes and the Specifics of their Proof]. Voronezh, 2003, pp. 51–52.
10. Turg'unboev Ye.O. Qilmishni jinoyatga suiqaqd sifatida kvalifikatsiya qilish uchun asoslar [Grounds for Qualifying an Act as an Attempted Crime]. *Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan*, 2008, no. 5, p. 35.
11. Turg'unboev E. Suiqaqd haqiqiy emas bo'lishi mumkinmi? [Can an Attempt Be Ineffective?]. *Science and Youth*, 2010, no. 1, p. 103.
12. Usmonaliyev M. Jinoyat haqida [Criminal Law]. Tashkent, Yangi Asr Avlodi Publ., 2010, pp. 261–262.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. 13 dated September 24, 2004, On Judicial Practice in Cases of Intentional Murder.
14. Turg'unboev E.O. Xatoning obyektga rivojlanishi sifat jihatidan shaxs uchun xatodir [Mistake Regarding a Person as a Type of Error in Relation to the Object]. *Collection of Scientific Articles by Young Scientists*, 2007, no. 2, p. 265.
15. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi [Course on the Criminal Law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Ilm Ziyo Publ., 2010, p. 250.
16. Porotikov D.Yu. Neokonchennoye prestupleniye: teoricheskiye modeli, zakonodatel'nyye konstruksii i problemy ikh primeneniya [Incomplete Crime: Theoretical Models, Legislative Constructs, and Problems of their Application]. Moscow, 2007, p. 154.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-YIL 5-SON

VOLUME 4 / ISSUE 5 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.5.